

Былички о баннике русских старожилов Байкальской Сибири

Тексты из «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири»

Г.В. Афанасьевой-Медведевой

1. БАДЬЯ, -и, ж. 1. Небольшая кадка, ушат или ведро для воды.

Вот в *Сулкете* тоже одна баба жадная-жадная была. Ну и одна старушонка попросилась у *ей* под Пасху помыться в бане. А она не пустила её в баню <...>. Пошла сама мыться. Уже собрала все *паски*, всё собрали, все эти. Поздно топили баню. *Пошто-то* раньше все топили баню до двенадцати часов. Под Пасху наши рано топили. Наши рано топили, *паски* святить, дак рано, *ешио* чуть не с утра истопят баню, помоются. Ну и эта старуха пошла в баню. Но и старик ждал-ждал, ждал-ждал — нету и нету, нету и нету! Пошёл, стучит в дверь — не открывают. Парится, видно, думат, а открывать дверь не открывают. Вот, говорит, *трепится* веником кто-то и *трепится*. А открывать не открывают дверь. Он ходил-ходил, уже Пасха начинатся. Он пошёл к батюшке:

— Так и так, батюшка, у меня старуха ушла в баню, и не могу дождаться. Дверь не открою никак, никого!

Вот этот батюшка уже послал *свяшшеника*. Отслужили молебен, открыли дверь. Этот заходит — она в *кадушке*. *Банний* её истрепал. А раньше камням грели воду, не трубой, а камнями грели. Она *уткнута* в эту *бадью* головой, и ноги так распёрты палкой. Она парится там в *бадье*. Вот. Что под Пасху не дала баню истопить людям. Это грех! Её Господь наказал такой смертью.

У нас мать-покойница бывало, не-е-е! Ни за что! Ни воды не откажет. Ни за что! Никогда. Баню топят — если кто поближе живёт:

— Мы баню истопили, приходите в баню мыться!

<...>. У нас соседи там, бани не было, они всё к нам ходили мылись в баню. Никому не отказывала [193 (2). *Тракторное Тулунск. Ирк.* (повсем.)]. 193 (2). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

2. БАННИК¹, -а, м. Демонологический персонаж, дух-хозяин бани.

Это уже здесь в деревне было. Я *банника* сама видела. Пошла баню топить. Ну и захожу, вижу: в углу на *полке* сидит человечек маленький во всём белом. Ножками на лавочке сидит и болтат <...>. На голове шапочка, ботиночки беленьки, а шнурочки красны <...>.

Я потом купила игрушку резиновую, поставила ему там. Думаю, домовый там живёт, пусть играт [333 (2). *Венгерка Тайшетск. Ирк.* (повсем.)]. 333 (2). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Федоровны Адамовой (1941 г.р.), проживающей в с. Венгерка Тайшетского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

3. БАНЯ ПО-ЧЁРНОМУ. То же, что *БАНЯ ЧЁРНАЯ.

Бани по-чёрному, *счас* вам расскажу. Топка, а на топке печка выкладена, её топят, она накалится, а *сверху* на место *каменки банны камни* кучей наложены, а рядом бочка. Эти камни накаляются, камням нагревают, в бочку накладывают эти камни, эту воду нагревают камням. Ну и когда пару надо, вот на эти камни *плешиут*. Плесканут, и париться можно. Жарко-о-о! А она пока топится-то, печка-то топится, она вся в баню, весь дым-то в баню.

А над этой над печкой — дыра в потолке, дыра, чтобы дым-то выходил. Там и не прикроешь даже. Вот она какая, баня-то.

Ну, вот так и *кутали*, что маленько выдохнется, когда она протопится-то, чтоб камни-то были горячи-то, и эту дыру заткнут, и всё. Вот всё и *кутанне*. Там трубу не закроешь, ничё: эти камни *сверху* (...).

Вот эти камни-то, он [банник. — Г. В. А.-М.] вот так вот, вот закрыл, ладоням. Все камни закрыл, да таки большие эти руки, такие-то большие, здоровые руки. Я как крикнула да как выскочила, а Дуся как раз у дверей стояла, меня ждала да *гыт*:

— Ты чё?

Я *горю*:

— Дуся, — я *горю*, — смотри, — я *горю*, — *каменку*, — я *горю*, — рукам кто-то, — я *горю*, — закрыл.

Она:

— Пойдём.

Руки, рукам закрыл *каменку*. Откудава эти руки тянулись? И я их *по сих пор* даже, и я не разглядела в *ишель-то*, *токо* видела, что *каменку* закрыл руками. Вот. Я *горю*:

— Да чтобы я, — *горю*, — я пошла (а как раз тётки Катерины Василий Фёдорочевой баня), я, — *горю*, — чтобы, — я *горю*, — я пошла *ешио* в баню к ней, — я *горю*, — нет, лучше, — *горю*, — *своёй*, — *горю*, — в холодной вымоюсь. И не пойду больше.

И не ходила. С Дусей, с сестрой ходила. Вот. *Лапишиша!* До того я испугалась! [355 (2). Ключи-Булак Братск. Ирк. (повсем.)]. 355 (2). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Матвеевой (1935 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ИА).

4. БАННАЯ, -ой, ж. Демонологический персонаж, дух (хозяйка) бани.

Банная, она и *посейчас*. Дак вот у нас же. Это уж я больша была, помню. Один ехал с города и заехал ночевать. Заехал ночевать, а хозяйка его послала в баню, говорит:

— Может, ты в баньке помоешься? С дороги, чё? Сходи, помойся!

Он говорит:

— Да можно!

И пошёл. А время было двенадцать часов. Пошёл в баню. И до тех пор домылся, хозяйка ждала-ждала, уснула. Утром проснулася: постеля как была немятая, так и есть.

— Ну-ка, я пойду посмотрю!

Пошла, посмотрела: конь стоит, сена нету. Пошла в баню. Его до тех пор допарили, что он весь *котляной*. А крест висит *на краюшке*. Крест снял, где-то *на краюшке* потолка висит. *Котляной*. Как котёл чёрный. И сам *на полке*, крест *на краюшке* висит (...). Видно, она его заставила снять, *банная-то*. И доби́ли его до тех пор, что он *котляной* был, и всё. Вот <...>.

Я тоже боюсь ходить. *Банную-то*, её боялись [328 (2). Тутура Жигаловск. Ирк. (повсем.)]. 328 (2). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Егоровны Ковалевой (1918 г.р.), проживающей в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ИА).

5. **БАННИК¹**, -а, м. Демонологический персонаж, дух-хозяин бани.

Бабка Матрёна рассказала. Баба одна пошла в баню мыться после третьего пара. *Токо* разделася, воды в таз налила — выходит из-за печки, *из-за каменки* старик, говорит, сам маленький, говорит, борода лохмата, длинна, весь, говорит, в листьях, *с голычком*.

— *Счас* я тебя попарю!

Да и давай! Всю кожу ей, спину содрал. Она едва вырвалась, домой прибежала. Чуть не задавил <...>. Говорят, что после третьего-то пару в баню нельзя ходить. *Банник* чё-нибудь да сделает [332 (2). Куреть Ольхонск. Ирк.]. 332 (2). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Анастасии Трофимовны Климовой (1915 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

6. **БАННИК-ПОЛОСКУН**. То же, что **БАННИК¹**.

В каждом доме есть хозяин. И хозяин бани есть, *банник-полоскун*, он *заполосит*. И у бани есть хозяин — *банник*. Нельзя строить баню дверям к речке, а надо к дому её ставить, лицом на дом. Вот пошла жена мыться в баню с дверями к речке, а мужик ждал да пошёл кричать. Крикнул. Никого. А потом слышит голос:

— *Счас!*

Подождал. Снова крикнул, а она снова:

— *Счас!*

А потом как вылетела одна кожа, *женишина* без мяса, *токо* с ногтям. Испугался муж, убежал. А в бане-то никого не осталось. *Банник-полоскун* её уж *заполоскал*. Торопить, говорят, нельзя человека, когда он моется. *Хозяин не возлюбит*. Погубит. Так и тут [334 (2). Шелопугино Шелопугинск. Читинск. (Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)]. 334 (2). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Григорьевны Кутузовой (1926 г.р.), проживающей в пос. Шелопугино Шелопугинского района Читинской области (ИА).

7. **БАННИХА**, -и, ж. То же, что **БАННЯЯ¹**.

Говорели старухи-то *ранешни-то*: после двенадцати в баню ходить нельзя. И вот после, *говрят*, родишь, одной в баню ходить нельзя. Это тоже, говорят, грех. Так вот Трихона-то Иваныча Люба-то жила-то, она же последнего-то, Ваньку-то,

рожала, и потом в баню-то оне, мать-то сюда к *ей* приезжала-то, а в баню-то ходили туда, к Максиму, оне. И она вот, ну, тут, может, с неделю после родов, и пошла, *гыт*, в баню одна, тут через дорогу. Ну а мать-то *гыт*:

— Чё-то долго её нету, нету, нету, нету, нету. Пришли, а она, — *горит*, — в бане-то лежит, — *говрит*, — на полу.

Она потом, *гыт*, побежала звать по Трихона-то:

— Дак ты чё! — *гыт*. — Люба-то лежит в бане. Чё-то с ней, — *гыт*, — случилось?

Ага! Вот её **банниха-то** и *заполоскала*, она упала и лежит, девка. Вот это старухи раньше всё говорили, что и ребёнка одного, родится маленький, его оставлять дома одного нельзя. Или, говорят, ножик под подушку ему положить, или ножницы. Одного ребёнка новорождённого оставлять нельзя, большой грех [336 (2). **Усть-Киренга Киренск. Ирк.**]. 336 (2). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Ивановой (1933 г.р.), проживающей в с. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

8. Дак было же, была **банниха-то** (...). В бане *перебанники* были. Мы это... на вичёрке сидели в *Заимке-то*, а этот:

— Пойдём к дедушке, там камин у него, будем сидеть.

Собралось, *нако*, десять нас девчонок. Лет по десять езди нам было, больше-то не было. Вот сидели-сидели, он и говорит:

— Девки, я вам расскажу *счас*!

— Какой, дедушка?

Вот, говорит, старик со старухой в бане мылися, старик вышел вперёд, а старуха осталася. Старик:

— Старуха, ты скоро?

— Скоро!

Второй раз:

— Старуха, ты скоро?

— Последнюю ногу *оснимаю*!

Он, говорит, *бязать*.

Как он это сказал, мы с ума сошли! И тут и ночевали все...

С тех пор я на вичёрку не стала ходить, бояться стала [337 (2). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)]. 337 (2). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Иннокентьевны Журавлёвой (1919 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

9. **БАННИЦА**, -ы, *жс*. То же, что **БАМНЯЯ**¹.

У нас, в *Ломах* же, стайка была, *анбар*, а это, для коровы из досок была сколочена, только что от ветра, и всё, ну и она спасалася соломой, ну, ей тепло было. А *анбар*, там свиньи жили и эти, в другой, как кладовка была ли *казёнка* ли называтся, ягнята жили, овцы. Ну и у нас свинья опоросилася, мы её оставили тут, в *анбаре*, а поросёнок, отдельно поросёнок был вместе со свиньёй, *боровочек* был такой *ладненький*, *покрыл* эту свинью. Мама взяла да в *предбанник* посадила его и закрыла. Он ночь *рывает*, это самый поросёнок, день *рывает*, мама кормит и не

кормит, он и съест, и опять рявёт. У него уже горб стал расти, у этого поросёнка. Ну и рявёт, и рявёт. И до чего дорявел, что мама потом *оттудова*:

— Ну, чё, — *гыт*, — ребята, — *гыт*, — надо, — *гыт*, — этого поросёнка *потратить*.

Ну и убили. Дак у него внутри, в груди, горб рос, он уже задыхался. Он бы подох, если бы его не убили бы.

И вот эти самыё, соседи, тётка Авдотья Герасимова у нас по соседству жила, она говорела:

— Ни в коем случае ни в бане, ни в зимовье, ни *в предбаннике* чтоб скотину не держать. А хоть ты и попросисся, хоть ты и не попросисся, она [*банница*. — Г. В. А.-М.] скотину не примет. Это, — *гыт*, — не для скотины деланное.

И вот пришлось этого поросёнка убивать среди лета. Вот это у нас было. Он день и ночь рявел, визжал. Его *банница* мяла как не знаю кого, *банница* мяла.

Банница! Потому что в баню, *в предбанник* посадили поросёнка этого. Это не во двор и не во стайку, а в баню, *в предбанник!* Это не место скотине *в предбаннике*.

Я вот соседям всё время говорю (вот оне, как только новорождённый, оне сразу его в баню), я говорю:

— Ну, когда-нибыдь, — я говорю, — вы потеряете что-то.

Дак он маленько подсохнет, оне его тогда убирают. А у нас дак до этого, еслив зимой, зимой еслив отелилася корова, дак его в избу, телёнка этого, и в угулок его, привяжут его, он в угулочке лежит, сидит. Вот всё в уголке, и уже это, *за нём* следишь. Где, что, видишь, что он начинат хвост подымать, и подставляшь ведёрко ли там ли чё, чтобы он не на пол нассал. А так-то, еслив по-большому, дак убирали, чистили у него. У нас частенько в избе телёнок зимой, когда корова телится, а летом уже в стайке, во дворе (...).

А *в предбанник* ни в коем случае нельзя [338 (2). Ломы Сретенск. Читинск.]. 338 (2). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Бобровой (1918 г.р.), проживающей в с. Ломы Сретенского района Читинской области (ЛА).

10. Раньше старики рассказывали. Кто в баню ночью пойдёт, один, да *ешио* не в свой пар — держись! **Банница** чё-нибудь да *учудит*. Прабабка моя рассказывала. Они с дедом в баню ходили. Да поздно пошли. Баба-то уж оделась, а дед *взади* остался. Ему шапку да тулуп. Баба ему говорит:

— Я пойду, а ты догоняй.

Домой пришла, а деда всё нет. Побежала она в баню. Старик *в предбаннике* лежит весь голый. Он потом сам рассказывал:

— Меня как кто-то схватил да *на полок* заташил — и веником, и веником! А потом душить давай. Я еле вырвался да *в предбанник* выполз.

А это **банница**, она! Ночью нельзя ходить в баню [339 (2). Тугутуй Эхирит-Булагатск. Ирк. (повсем.)]. 339 (2). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Друговой (1911 г.р.), проживающей в с. Тугутуй Эхирит-Булагатского района Иркутской области (ЛА).

11. **БАННЫЙ**¹, -ого, м. То же, что **БАННИК**¹.

Бабушка рассказывала, что *скорекать* нельзя было, торопить. Ну, говорить: скорее, скорее. Нельзя. **Банний** уделат.

И вот один раз, тоже же вот так... Один раз муж (мылся в бане, муж с женой, у *их* ребёнок был), он вымылся, ребёнка вымыл и унёс. И ей говорит:

— Ты скорее мойся! Ребёнок-то будет плакать!

Он ждал-ждал — её нету. Он прибегат:

— Ты скоро?

— Сейчас!

Он постоял-постоял и опеть:

— Ты скоро? Скоро вымысья-то?

Она говорит:

— Один *стегно* остался!

Он потом побежал-побежал. Побежали по народ. Оно правда: *на каменке* (раньше *каменки* были), *на каменке* один *стегно* остался [341 (2). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. 341 (2). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Октябрины Иннокентьевны Сафоновой (1936 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

12. У нас в *Берендиловой* был Павел Леонтич, он рассказывал. Где-то прогулял. Потом пошёл после двенадцати в баню. Подбросил, говорит, её (а раньше *бани* были *по-чёрному*, не печки были, а *каменки*, ну, из камней), подбросил, говорит, её, ну и стал париться. Я, говорит, парюсь да *ахаю*. Он говорит:

— Парься жарче, чтобы было шкуру снять ловче.

Я, говорит, остановился, слушаю — молчит, говорит, ничего не говорит. Опеть париться начну — он опеть говорит:

— Парься жарче, чтобы было шкуру снять ловче.

Выскочил, говорит, босый зимой, голый прибежал домой. Ну, правда, они рядом жили. Вот это он рассказывал, Павел Леонтич. Если бы не убежал, **банний** бы его кончил [342 (2). **Вишняково Киренск. Ирк.** (повсем.)]. 342 (2). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Березовской (1928 г.р.), проживающей в д. Вишняково Киренского района Иркутской области (ЛА).

13. **БАНИЙ. *БАНИЙ КАМЕНЬ.** Речные камни, которые накладывали на печь-каменку с целью нагревания воды и усиления пара.

Раньше ведь рубили *бани по-чёрному*. Ну, вроде *зимовейку* срубят и печь с камня сложат, *каменку* (...). Раньше **банны камни** выбирали, чтоб *поплотше* были, крепки, калили в бочке на пробу и кипятком заваривали. Которы лопались. А которы не лопались, вот *из их* и делали *каменку*. Её [*каменку*. — Г. В. А.-М.] к стенке близко не ставили, чтоб стена не сгорела. А меж стенкой и печкой *ишель* оставляли. Так вот старики говорили:

— *Банник* там живёт. Если будете друг друга в бане торопить, задавит *банник-то*.

Дед Афанасий рассказываёт. Один мужик в бане мыётся, а второй:

— Ну, чё ты там, скоро или нет?

Раза три спросиёт. А потом из бани-то голос:

— Нет, я *ешио* его обдираю *токо!*

Ну, он сразу это... побоялся, а потом открыл дверь-то, а у того мужика одне ноги торчат! Он его, *банник-то*, в эту *ишель* проташииу. Сам-то он туда никак не залез бы. Выташиили его [344 (2). Якимовка Жигаловск. Ирк.]. 344 (2). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Никитича Аксаментова (1929 г.р.), проживающего в д. Якимовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

14. А вот это правда была. Раньше бани были, по-другому их строили, *бани чёрные*. Каменка. И не белили, ничё. Мылись раньше в корытах. Долбили их из брёвен. И стирали в них, и мылись (...). *На страшные вечера* ребята собрались ворожить и заспорили: кто пойдёт в двенадцать часов за корытом. Ну, один говорит:

— Я пойду! *Счас* притаишу!

Пошёл, забрал корыто и принёс.

Они:

— А теперь обратно унеси!

Он когда назад понёс, ему страшно стало. Он взял корыто и через порог толкнул.

Ему из бани голос:

— Стой! Где взял, туда и положи!

И у него сердце разорвалось с испугу. Вот как бывает! [357 (2). Аталанка Усть-Удинск. Ирк. (повсем.)]. 357 (2). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Васильевны Рыбниковой (1933 г.р.), проживающей в с. Аталанка Усть-Удинского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

15. **БОКОВУШЕЧКА**, -и, ж. Уменьш.-ласк. к **БОКОВУШКА** во 2-м значении.

В баню нельзя после двенадцати ночи ходить: *банный* и ошпарит, и *заполошит*. Ну а одна пошла, она такая боевая была, никого не боялася. Вот сидят за столом, соседи уж помылись, время к двенадцати. Она и говорит:

— Федька, а Федька! Пойдём со мной в баню. Я зайду, а ты возле двери постоишь. Вот и проверим, есть *банный* или нет.

Ну, пошли они. Она в баню-то зашла — и крик, *аж* страшно стало! Федька сбежал, а баба эта там осталась. Побежал собирать народ, собрал человек десять. Пришли в баню, а дверь-то боятся открывать. Кто-то из мужиков *боковушечку* открыл, а потом можно и баню открыть. Открыли когда, то она уже мёртвая лежала, на печке. Вот куда её *банный* заташил, *аж* она язык высунула. Вот говорят, после двенадцати нельзя в баню ходить: *банник* *заполошит* [104 (4). Никитаево Тулунск. Ирк.]. 104 (4). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Андреевны Сопруненко (1927 г. р.), проживающей в с. Никитаево Тулунского района Иркутской области (ЛА).

16. **ДУХ**. *ДУХ НАПОДДАВАТЬ. Поддать пару (в бане), плеснуть воду на каменку для усиления жара, пара. Ср.: *ДУХ ПОДДАТЬ.

Тётка Авдотья мне рассказывала, что у ней была подруга Марья. И та будто и

говорила, что у ней *душа поднывает*, будто завёт её кто-то. Это было на жатву как раз. Баню истопили, ну и пока, говорит, все жнецы поперемылись, а Марье всё некогда. Пока их покормила, пока *скотину управила*, а уж тёмно. Ну и пошла в баню-то. Пришла, *на каменку* воды плеснула, *духу наподдавала*, ну, моется. Ну и моется, моется, уже за полночь, она всё моется <...>. Помылась. Ну и стала обкатываться, обкатилась, и знашь, кипятком вся обварилась, и всё (...). Её уж хватились. Где мол, Марья? Что-то долго не идёт. А бани-то в огороде, на меже стояли. Пошли мужики за ней в баню-то. Звали, звали — не откликатся. Дверь открыём, а она в корыте мёртвая лежит.

Это *банник* её кипятком обварил. Очень тётка Авдотья жалела её. Нельзя, старики у нас говорили, нельзя, говорят, после двенадцати в баню ходить: *банник* обварит [163 (15). Никитаево Тулунск. Ирк. (повсем.)].

17. **ЖАР**, -а, м. Горячий воздух, горячий пар в бане, который образуется в результате плескания воды на раскалённые камни печки (каменка).

И вот *ешшо* раньше не велели, мама говорит, раньше первы моются, потом вторы пошли, потом третьи. **Четвёртый жар**, как по-нашему, **четвёртый жар** — уже ходить нельзя. Может что-то в бане случиться. И вот одна, истопили баню, и пошли всёй семьёй в баню. Одне сходили... Раньше же *повитухи*, ну, вот родили, на третий день уже баня. Вот неделю мы в баню ходим. Там поясницу правят, ребёночка в бане моют, всё это распаривают помаленьку. Ну и вот. И пошли они в баню уже. А чтоб те... **В жар** же не пойдёшь: слабый же человек-то, слабая женщина-то. В баню-то идти, **в жар**, там подтопят маленько. Как приостынет всё, идёшь, там помоешься, да лёгким так **в жару** попаришься.

А идёт *повитуха* с роженицей с этой. Моя бабка была *повитухой*, и мама, и сестра моя Маруся. *Во Фролово* кто рожать будет, их уж приглашают. И здесь так же. Ну и вот пошли они, там четвёртый **жар**. Пошли они **в жар** в четвёртый. Ну, бабушка там помыла, чё-то сделала ей, оделась быстро и вышла. И говорит:

— Ну, давай ты, одевайся!

Она ей говорит:

— Сейчас, одеваюсь!

Постояла-постояла:

— Ну, ты одевайся быстрее!

— Да сейчас чулок одеваю!

Она уже, а из бани же зимой, зимой иней. Она говорит:

— Да голова уже замёрзла!

— Да сейчас вот *чирок* последний одеваю! — *Чирки-то* вот эти.

Постояла она. Да она что такое?

— Ну, ты быстрее!

— Да вот, — говорит, — последнюю ляжку *оснинываю*!

Она как сказала так, та, она как не помнит, как-то без памяти, но она добралась до этого. Упала через порог, высказать не может.

— Кака причина, где?

— Там, — говорит, — в бане!

Пошли в баню, открыли. Говорит, голова *на полке*, ноги-руки *на полке*, и кожа *на*

каменку растянутая. Правда ли нет. Это мама рассказывала.

[— А кто это был? — Собир.].

Черти или *банник*. *Банник* или черти в бане так. **В жар** в четвёртый я никогда не пойду. Да ещё ночью. Раньше же ночами да с лучиной страшно всё равно [10 (16). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

18. **БАНЕНКА**, -и, ж. Уменьш.-ласк. к **БАНЯ**.

Торопиться нельзя, в бане *кода* моешься. А у нас *удача*: скорее-скоре. Вот это не надо говорить. Как-то (это раньше было) *мылиша* в бане, у нас небольшая *баненка* была. Ну и *мылиша*:

— Вы скоро?

Ну, раз сказали. Ушли.

— Да вы скоро?

Третий раз.

— Скоро?

— Да одне *нокоточки*, — *гыт*, — *осталишь*.

Он ободрал.

— Одне, — *гыт*, — *нокоточки* *осталишь* (...). Дескать, скоро. Вот так. Нельзя *скорекать* [322 (2). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)]. 322 (2). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А. от Марии Кирилловны Антипиной (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

19. **ЗАКЛАД**, -а, м. Устар. Пари; спор о чём-нибудь на деньги или на какую-нибудь вещь; денежная сумма или вещь, назначаемые призом выигравшему пари.

Мой отец рассказывал. Одна девушка была смелая, и вот она, говорит, никого не боялась. По спору ходила в баню. Вот спорит с мужчинами. И она говорит:

— В любую баню зайду.

— Ну, — говорит, — раз зайдёшь в любую баню, вот такая цена. **На заклад!** Что *езли* ты возьмёшь, то мы тебе отдаём вот такую цену, а *езли* ты не возьмёшь, то ты будешь отдавать.

На заклад. Ну и поспорили. И она пошла в баню. И вот чтоб три камешка принесла с *каменки* (раньше ж *по-чёрному топили*, бани были), ну и она три камешка-то взяла, и только к *двере*, а её сзади как схватил! А кто схватил? В бане! Ну, зашла и три или два ли камешка взяла она, и только к *двере* пошла, а он её, говорит, как поймал сзади и не пускает. Вот он её душит, жмёт, а она *барохаётся*. Она недолго *думавши*, пальто с себя скинула и побежала. Пальто-то осталось в бане, а она побежала.

Утром пришли — пальто *от* так, говорит, на мелкие *дребезги* всё порезано. А кто? Или правда, может, кто-то *подделал*, или чёрт *поддelyвал*, откуда кто знает. Вот это мне тоже мой отец рассказывал. Вот так она и поспорила. Говорят, спорить никогда нельзя [57 (17). Ключи-Булак Братск. Ирк. (повсем.)].

20. **ЗАМЫВАТЬ**. *ЗАМЫВАТЬ БАНИЮ. Мыться в бане самым последним в

одиночку.

Нельзя мыться в бане последним. Старики вот рассказывали. Наша *баушка* всё наказывала:

— Никогда, — говорит, — в бане один не мойся последним. Нельзя.

Ну, говорили, *замывать баню* нельзя. Так тут одна то ли забыла, то ли чё — не знай. Пошла в баню-то одна мыться, последняя пошла. За водой нагнулась, глядь: а под лавкой сидит маленький старичок. Голова больша, борода лохмата. Весь в листьях. Смотрит на неё. Она закричала и выскочила. Еле её потом *заживили* [249 (17). Догъё Газимуро-Заводск. Читинск. (повсем.)].

21. **ЗАХОД. *БАННЫЙ ЗАХОД.** *Мифол.* В народных мифологических представлениях: время суток, когда, согласно народным поверьям, людям разрешается мыться в бане.

После двенадцати-то нельзя мыться в бане, после двенадцати уже, говорит, *банний заход* заканчивается.

[— *Банний заход* заканчивается. — Собр.].

Заканчиватся. И в бане уже мыться нельзя [554 (17). Катаево Петровск-Забайкальск. Читинск. (повсем.)].

22. В третий жар, говорят, уже нельзя идти было мыться. В первый, во второй сходили, в третий уж не ходи. Говорят, [банник. — Г.В. А.-М.] растягивал *на каменушке*. *На каменушке*, говорят, растягивал. Как вот, говорят, ну, в первый жар сходили, во второй жар сходили. А в третий люди, там кто-то:

— Ой, там, подружка, у тебя баня топилась. Можно в баню сбежать?

И вот побежала. Нету человека, нету. Утром пришли: *на каменке* лежит растягута. *Счас* видишь, печки-то какие. Там чтоб *каменушка* была, вот так из камней. И когда топишь... [463 (19). Тушама Усть-Илимск. Ирк.]

23. **КАМИНКА**, -и, ж. Печь, сложенная из камней, не имеющая трубы наружу (в чёрной избе, в чёрной бане, в овине, гумне и т. п.). Ср.: КАМЕНКА, КАМЕЛЁНКА.

И в бане нельзя мыться в *Страшны вечера*. Нельзя, нельзя. А то *банник* тебя задавит. В бане парисся, первый жар сходишь, потом второй, а третий ты не пойдёшь.

[— Медора Фёдоровна, а если, допустим, пошёл в третий жар?... — Собр.].

А обдярут тебя, *на каминку* положат, <...> и будешь лежать *на каминке*, мясо, шкура [492 (19). Березово Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

24. Раньше это было. У нас Шура пошла с матерью в баню. А с Нового года до Крещения не разрешалось мыться. Днём топили и днём ходили. Вот одне натопили баню и наших созвали. Пока сами мылись, пока что — и к вечеру уж! Шура с матерью пошли. Она моется, и Шура-то моется. Вдруг: «Тр-р-р-р!..» по бревну. Мать чё-то поняла и Шуру торопит. Только оделись, как посыпалась *каменка!* Мать веник схватила и Шуру первой в дверь толкат. И за ней! Он её

поймал за ногу и держит! А она его веником, веником! Хлещет! Ну, правда, вырвалась от него! **[441 (19). Аносово Усть-Удинск. Ирк.]**.